

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

**ФЛАКСМАН
МАРИЯ АЛЕКСЕЕВНА**

**ДИАХРОНИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ
ЗВУКОИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

Специальность 10.02.04 — Германские языки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Санкт-Петербург
2015

Работа выполнена на кафедре иностранных языков гуманитарного факультета федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина)».

- Научный руководитель: **Бродович Ольга Игоревна**
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры иностранных языков ФГАОУ ВО
СПбГЭТУ «ЛЭТИ»
- Официальные оппоненты: **Кузьменко Юрий Константинович**
доктор филологических наук, профессор,
главный научный сотрудник Института лингвистических
исследований Российской академии наук (ИЛИ РАН)
Климова Светлана Владимировна
кандидат филологических наук, доцент,
заведующая кафедрой иностранных языков ФГАОУ ВПО
«Санкт-Петербургский государственный университет
технологии и дизайна»
- Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет»

Защита диссертации состоится «__» _____ 2015 года в __ часов на заседании диссертационного совета Д 212.232.48 по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук при ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет» по адресу: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 11, ауд. 25.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета по адресу: 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7/9 и на сайте СПбГУ по адресу: <http://spbu.ru/science/disser/soiskatelyu-uchjonoj-stepeni/dis-list/details/14/330>

Автореферат разослан «__» _____ 2015 года

Учёный секретарь
диссертационного совета Д 212.232.48

д.ф.н. С. Т. Нефёдов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертационная работа посвящена изучению звукоизобразительной лексики английского языка в диахронии.

Изучение звукоизобразительной (иконической) лексики различных языков мира имеет давнюю историю: вопрос связи звука и смысла волновал ещё древнегреческих философов, а наличие её большого пласта в германских языках вызывало интерес таких выдающихся лингвистов-классиков, как Вильгельм фон Гумбольдт, Герман Пауль и многих других. Настоящий всплеск внимания к лексике с иконической связью между планом выражения и планом содержания произошёл в конце прошлого века, когда стали появляться сравнительно-типологические исследования ономотопеи в различных языках и первые классификации звукоизображений. Однако, несмотря на большое количество современных работ, посвящённых данной проблематике, главный фокус большинства из них всё ещё направлен на рассмотрение звукоизобразительной лексики *per se*, в отрыве от процессов закономерного развития языка в целом. Господствующий в современной лингвистике синхронный подход к изучению иконической лексики низводит её на положение языковой маргиналии, оставляя «за кадром» процесс семантической и фонетической адаптации *иконических* единиц к конвенциональным нормам языка, т.е. к нормам принципиально иной, *символической* системы.

Актуальность настоящей работы обусловлена назревшей необходимостью всестороннего рассмотрения звукоизобразительной лексики английского языка с точки зрения её эволюции, поскольку комплексное изучение динамики появления и особенностей развития иконических лексем до настоящего момента в лингвистике не проводилось. Большой фактический материал, накопленный в области синхронного изучения звукоизобразительной лексики английского языка, наличие достаточного количества ранних письменных памятников и хорошо разработанных этимологических словарей создают почву для настоящего исследования, позволяя рассматривать иконическую лексику английского языка не только в статике, но и в динамике.

Степень научной разработанности темы

Конец XX и начало XXI века ознаменованы появлением множества статей, монографий и диссертационных исследований, посвящённых изучению звукоизобразительной лексики различных языков мира (Абаев 1956, Вельди 1988, Журинский 1972, Журковский 1969, Канкия 1988, Койбаева 1987, Мазанаев 1985, Шляхова 2003, Bartens 2000, Childs 2001, Kaufman 1994, Newman 2001, Ohala 1994, Pharies 1979, Samarin 1979, Wescott 1980 и др.).

Изучению иконичности в *английском языке* также посвящён ряд работ отечественных и зарубежных лингвистов (Барташова 1987, Воронин 1998, Иванова 1990, Комарницкая 1985, Левицкий 1973, Слоницкая 1989, Пономарёва 1991, Шамина 1989, Швецова 2011, Bolinger 1977, Bladon 1977, Firth 1925, Householder 1946, Marchand 1959, Sadowski 2001, Smithers 1954 и др.).

Однако, несмотря на неуклонно растущий интерес к иконической лексике как таковой, трудов, посвящённых *общетеоретическим* вопросам иконичности в словосоздании, на сегодняшний день существует относительно немного (Воронин 2006, Левицкий 1973, Михалёв 1995, Anderson 1988, Hinton et al 1994, Wescott 1980 и др.). Что касается проблем *исторического* развития звукоизобразительной лексики, то они либо не являются центральными в работах выдающихся лингвистов-теоретиков (Блумфилд 1968, Пауль 2006, Сепир 1993, Якобсон 1985, Носк 1986), либо находят освещение только в отдельных статьях (Бродович 2008, Воронин 1997, Jespersen 1933, Joseph 1997, Liberman 2010, Malkiel 1990).

Существующие на сей день работы, посвящённые изучению диахронического развития звукоизобразительной лексики в английском языке, по большей части фокусируются либо на проблеме установления иконического происхождения слов (Воронин 1990, Климова 1986), либо на частных вопросах – на развитии плана содержания звукоподражаний (Афанасьев 1984) и на словообразовании от звукоподражательных основ (Бартко 2002, Лихоманова 1986, Петухова 2001).

Научная новизна работы заключается в следующем: впервые проводится всестороннее исследование звукоизобразительной лексики английского языка с точки зрения диахронии, разрабатывается и проводится классификация звукоизобразительных слов в зависимости от стадии утраты иконичности на основании выработанных критериев. В исследовании впервые вводится понятие фоносемантической значимости регулярного фонетического изменения, определяется степень разрушающего воздействия регулярных фонетических изменений на сохранность смысло-звуковой корреляции слов английского языка, а также рассматривается процесс обновления звукоизобразительного лексикона в целом.

Объектом настоящего исследования является английская звукоизобразительная лексика, чьё иконическое происхождение было доказано рядом этимологов.

Предметом исследования является процесс диахронического развития звукоизобразительной лексики английского языка.

Основной **рабочей гипотезой** исследования является то, что историческое развитие звукоизобразительной лексики английского языка по некоторым

параметрам может отличаться от развития лексики не-звукоизобразительной, и что эти отличия могут быть обусловлены только иконической природой звукоизображений.

Целью исследования является всестороннее изучение диахронического развития особого сегмента словарного состава английского языка – звукоизобразительной (иконической) лексики, необходимое для проверки выдвинутой гипотезы.

Поставленная цель предусматривает решение следующих теоретических и практических **задач**:

- Выявление теоретической разработанности проблемы;
- Создание максимально полного исторического корпуса звукоизобразительной лексики английского языка;
- Изучение динамики появления звукоизображений в английском языке;
- Анализ влияния регулярных фонетических изменений английского языка на смысло-звуковую корреляцию звукоизобразительных слов;
- Разработка основ классификации звукоизобразительной лексики английского языка по стадиям утраты иконичности и её проведение.

Методологическую и теоретическую базу исследования составляют работы зарубежных и отечественных лингвистов в области звукоизобразительности, истории английского языка, лексикологии, сравнительно-исторического языкознания и теории языка, в частности, работы С. В. Воронина, А. Ю. Афанасьева, Х. Марчанда. Исследование базируется на основных теоретических положениях, разработанных в трудах Фердинанда де Соссюра, Чарльза Пирса, Романа Якобсона и Германа Пауля.

Основным **методом** исследования является сопоставительный метод, используемый в работе для сравнения звукоизобразительной лексики английского языка на различных исторических этапах её семантического и фонетического развития; для решения отдельных задач также используются этимологический анализ, семантический анализ, элементы статистического анализа и количественного подсчёта.

На защиту выносятся следующие положения, обладающие научной новизной и полученные лично соискателем:

1. Звукоизобразительный лексикон английского языка непрерывно обновляется, и появление новых лексем оказывается естественным образом предопределённым непрекращающейся утратой иконичности уже существующих;

2. Исконная звукоизобразительная лексика появляется в английском языке постоянно и относительно равномерными темпами;

3. Звукоизобразительные слова в ходе своей эволюции неизбежно теряют связь между фонетическим обликом и значением, при этом:

3.1. Регулярные фонетические изменения английского языка по-разному воздействуют на различные типы звукоизображений и, кроме того, эти изменения не являются ведущим фактором утраты словом иконичности;

3.2. В процессе утраты иконичности можно выделить четыре стадии деиконизации;

4. Деиконизация звукоизобразительного слова начинается уже в момент его создания в рамках инвентарных и фонотактических ограничений конкретного языка;

5. Отдельные звукоизобразительные слова английского языка деиконизируются с разной скоростью, но в целом темпы деиконизации зависят от принадлежности лексемы к тому или иному классу звукоизображений.

Материалом исследования послужили 3072 английские лексемы, восходящие к 1495 звукоизобразительным основам, извлечённые методом сплошной выборки из третьего, электронного, издания Большого Оксфордского словаря, «Сводного списка звукоизобразительных слов» И. В. Кузьмич, составленного из лексем, чей звукоизобразительный статус был доказан ранее рядом российских и зарубежных исследователей, а также из специализированного электронного словаря звукоподражаний *Written Sound*.

Теоретическая значимость работы заключается в освещении процесса деиконизации звукоизобразительной лексики или, иными словами, превращения знака-икона в знак-символ в рамках языковой системы; в выявлении отдельных стадий процесса деиконизации; в выработке объективных критериев для разграничения звукоизобразительной лексики по стадиям утраты иконичности; в установлении роли регулярных фонетических изменений в процессе утраты исходной смысло-звуковой корреляции звукоизобразительных слов; в объяснении периферийных явлений фонетической эволюции слов их иконической природой, а также в освещении вопроса возможности заимствования иконической лексики.

Практическая ценность работы заключается в том, что её результаты могут быть использованы для проведения научных исследований в области изучения эволюционного развития других языков, в лекционных курсах по лексикологии и истории английского языка, а также при составлении этимологических словарей.

Достоверность результатов обеспечивается обширным корпусом проанализированных примеров, применением современных теоретических и

эмпирических методов исследования, а также широкой теоретической базой, в которую вошли как классические труды по исследуемой тематике, так и новейшие работы в сфере изучения звукоизобразительности и истории английского языка. Достоверность результатов также обеспечивается обращением к большому числу авторитетных этимологических словарей английского языка.

Апробация работы

Основные положения диссертации были изложены в докладах, прочитанных на 40-й, 41-й и 43-й Международной филологической конференции в Санкт-Петербургском государственном университете (Санкт-Петербург, 18.03.2011; 28.03.2012 и 29.03.2012 (секция «История языка»); 14.03.2014); на VIII, IX и XI Всероссийской научной конференции «Информация-Коммуникация-Общество» в СПбГЭТУ «ЛЭТИ» (Санкт-Петербург, 27.01.2011, 25.01.2012, 23.01.2014); на 65й Научно-технической конференции профессорско-преподавательского состава СПбГЭТУ «ЛЭТИ» (Санкт-Петербург, 24.01.2012); на I и III Межвузовской научно-практической конференции «Актуальные проблемы современной лингвистики» в СПбГЭТУ «ЛЭТИ» (Санкт-Петербург, 18.04.2012 и 16.04.2014); на заседании исследовательского семинара *Linguistics Research Seminar* в Otto Friedrich Universität Bamberg (Германия, Бамберг, 18.01.2013); на конференциях стипендиатов совместной программы Министерства Образования и Науки РФ и Германской Службы Академических Обменов (DAAD) ‘*Immanuel Kant III*’ в Германии (Бонн, 31.10.2012) и в России (Москва, 27.04.2013); на III Открытом межвузовском студенческом семинаре «Актуальные проблемы современной филологии» в Институте иностранных языков (Санкт-Петербург, 23.04.2013); на Чтениях, посвящённых памяти профессора И.М. Тронского «Индоевропейское языкознание и классическая филология XVII» в Институте Лингвистических Исследований Российской Академии Наук (ИЛИ РАН) (Санкт-Петербург, 25.06.2013); на X Международном Конгрессе Международного Общества по Прикладной Психолингвистике (ISAPL) в Москве (27.06.2013) и на VII Всероссийской Межвузовской научно-методической конференции «Англистика XXI века» в СПбГУ (22.01.2014). По теме диссертации имеется 18 публикаций, из них 4 статьи, опубликованные в научных изданиях, рекомендованных ВАК.

Объём и структура и диссертационного исследования

Диссертация состоит из двух томов. Первый том включает введение, четыре главы, заключение, список условных сокращений и библиографию, насчитывающую 309 наименований, из них 189 на иностранных языках. Общий объём первого тома диссертации составляет 223 страницы (из них 182 страницы основного текста). Первая глава исследования посвящена обзору основных

достижений в области изучения звукоизобразительной лексики; вторая – рассмотрению динамики и источников появления различных типов звукоизображений в английском языке; в третьей главе изучается влияние, которое оказывают регулярные фонетические изменения английского языка на иконическую смысло-звуковую корреляцию слов звукоизобразительного лексикона; в четвёртой главе с учётом выводов предшествующих глав производится изучение процесса утраты иконичности звукоизобразительной лексикой английского языка. Второй том диссертации, насчитывающий 357 страниц, содержит перечни исследуемых лексем, таблицы, графики, диаграммы и «Глоссарий», представляющий собой исторический словарь, который включает в себя подробное описание 1495 исследуемых звукоизобразительных основ английского языка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы диссертации, её актуальность; определяются цели и задачи исследования; характеризуется степень теоретической разработанности затрагиваемых вопросов; раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы; формулируются основные положения, выносимые на защиту; приводятся данные об апробации работы и структуре диссертации.

Глава 1. Звукоизобразительная лексика в синхронии и диахронии посвящена истории изучения иконичности, рассмотрению звукоизобразительности (т.е. иконичности в словосоздании), вопросу установления частеречной принадлежности звукоизобразительных слов, перечислению универсальных черт иконической лексики, а также рассмотрению особенностей её исторического изучения.

Обзор теоретической литературы по звукоизобразительности показал, что проблема связи звука и смысла имеет давнюю историю и уходит корнями ещё в Античность. Наиболее известной широкой публике философской работой, посвящённой этой теме, является диалог Платона «Кратил». Она представляет собой компромиссное решение бытовавших на тот момент споров относительно того, происходит ли язык «по установлению» (теория «тесей») или он возник «от природы» (теория «фюсей»). Однако более чем за две тысячи лет размышления о звукоизобразительном происхождении языка вышли на совершенно иной уровень.

Во-первых, проведённое Фердинандом де Соссюром революционное разделение синхронии и диахронии, а также обнаружение в 19в общих законов функционирования и развития языка позволили по-новому посмотреть и на проблему глоттогенеза (Газов-Гинзберг 1965, Воронин 2006). Оказалось, что явные

звукоизображения, такие как *gav-gav*, присутствующие во всех без исключения языках мира, — это всего лишь вершина айсберга; в ходе закономерной языковой эволюции они претерпевают значительные изменения как со стороны плана выражения, так и со стороны плана содержания. Современные работы показывают, насколько продуктивным является словообразование от звукоизобразительных основ (Лихоманова 1986, Петухова 2001, Бартко 2002), а также то, насколько далеко значения звукоподражаний могут выходить из сферы номинации звука (Афанасьев 1984).

Во-вторых, звукоизобразительность стала изучаться в отрыве от теорий о происхождении языка как феномен, сам по себе заслуживающий внимания научной общественности. Деление знаков на индексы, иконы и символы, предложенное Чарльзом Сандерсом Пирсом, оказалось справедливым, в том числе, для такой сложной семиотической системы как язык, что создало почву для многочисленных исследований лексической иконичности. Это работы в области психолингвистики (Горелов 1969, Журавлёв 1974, Левицкий 1994, Слоницкая 1987, Шамина 1989, Peterfalvi 1970 и др.), общей теории языка (Якобсон 1985, Malkiel 1990, Wescott 1980, Anderson 1988 и др.), многочисленные работы, посвящённые ономотопее в отдельных языках мира (Newman 1968, Westermann 1937, Joseph 1994, Antilla 1975, Childs 2001, Kaufman 1994, Kakehi 1982, Шляхова 2005 и др.), а также работы по типологическому сопоставлению иконической лексики языков различных групп и семей (Вельди 1988, Журковский 1968, Койбаева 1987, Мазанаев 1985, Fischer-Jørgensen 1978, Martilla 2011, Taylor 1962 и др.). Отдельное внимание в диссертационном исследовании уделяется работам в области изучения звукоизобразительности в английском языке (Барташова 1987, Бродович, Швецова 2004, Воронин 1998, Климова 1990, Швецова 2011, Bladon 1977, Fischer 1999, Marchand 1959, Smithers 1954 и др.).

В первой главе приводится подробное описание классификации звукоизобразительных лексем, разработанной С.В. Ворониным и используемой в реферируемом диссертационном исследовании. Согласно этой классификации, в языке существует два основных способа звукоизображения при словосоздании — *звукоподражание* (акустическая имитация) и *звукосимволизм* (артикуляторная или акустико-артикуляторная имитация).

На основе сопоставления основных акустических характеристик больших типологических классов фонем (смычные, щелевые, латеральные, носовые, дрожащие и т.д.) с основными типами естественных звучаний (удары, тона, диссонансы и др.) звукоподражательные слова С. В. Воронин подразделяет на пять гиперклассов: *инстанты* (напр., *tap* «стучать»), *континуанты* (напр., *toot* «дудеть,

трубить»), *фреквентативы* (напр., *chirr* «стрекотать»), *инстанты-континуанты* (напр., *flump* «плюхаться») и *фреквентативы-квазиинстанты-континуанты* (напр., *crash* «разбивать»). Звукосимволические слова – в зависимости от способа имитации – исследователь делит на *экстракинесемизмы* (артикуляторные копии, напр., *pumpkin* «тыква» со статистически доказанной смысло-звуковой корреляцией *округлое : лабиальность*) и *интракинесемизмы* (акустико-артикуляторные копии, напр. *atichoo!* «звук чихания»). Внутри указанных пяти гиперклассов звукоизображений С.В. Воронин выделяет более дробные подклассы – канонические модели ономастов, а среди звукосимволизмов экстра- и интракинесемизмов – подтипы обозначения мимики, кашля, глотания, обозначения округлого, маленького и т.п.).

Отдельное внимание в настоящей работе также уделяется *фонестемному звуковому символизму*, явлению, схожему с естественным звукоизображением, когда в каком-либо отдельно взятом языке на основе неявных смысло-звуковых ассоциаций происходит закрепление ряда обобщённых значений за определёнными сочетаниями фонем (напр., фонестема *gl-* в словах *glimmer* «мерцать», *glisten* «блестеть», *glitter* «сверкать» передаёт обобщённое значение «блеск, сияние») (Marchand 1959, Householder 1946, Sadowski 2001).

Звукоподражания и звукосимволизмы могут быть как междометиями, так и полнозначными словами (существительными, глаголами, реже прилагательными и наречиями), тогда как слова фонестемных групп, – это всегда полнозначные слова.

Вторая часть первой главы посвящена описанию трудностей, сопряженных с диахроническим изучением иконической лексики. Структурное сходство, гипервариативность и наличие универсальных типологических черт (таких как иконическое чередование гласных и согласных, возможность редупликации и др.) у звукоизображений разных языков усложняет как их историческое реконструкцию, так и установление источника их появления.

Особое внимание в работе уделяется процессу *денатурализации языкового знака*, т. е. его переходу от иконичности к конвенциональности. Закономерным результатом этого процесса является постепенное затемнение иконической природы звукоизображений. Изучение денатурализации языкового знака на примере английского языка является предметом реферируемого исследования. Для обозначения этого процесса применительно к конкретному языковому материалу в работе вводится понятие *деиконизация звукоизобразительного слова*.

В конце первой главы приводится подробное описание метода фоносемантического анализа, разработанного С. В. Ворониным для установления звукоизобразительного происхождения слов. Этот метод представляет собой

комбинацию этимологического анализа и типологического сопоставления, проводимых с учётом структурных особенностей и универсальных черт звукоизобразительной лексики.

Глава 2. Звукоизобразительная система английского языка в диахронии

Во второй главе исследования производится количественный подсчёт английских звукоизображений, освещается вопрос их письменной фиксации, а также прослеживается динамика и определяются основные источники появления иконических слов различных типологических классов (звукоподражаний, звукосимволизмов и слов фонестемных групп).

В ходе исследования удаётся установить, что на современном синхронном срезе английского языка присутствуют иконические слова, дошедшие от всех письменных периодов его развития, а также слова, возводимые к периодам общеиндоевропейского и общегерманского единств.

В ходе исследования было обнаружено, что одну пятую часть от всех слов, представленных в выборке, составляют *заимствованные* звукоизображения. Основные источники и время появления заимствованных звукоизобразительных лексем совпадают с основными источниками и временем появления заимствованной лексики в целом – большинство французских и скандинавских заимствований фиксируются в 14-16 веках, а начиная с 16 века количество заимствованных звукоизображений значительно снижается (с 24% до 2%), но при этом количество языков-доноров растёт. Наибольшее число заимствований (около 50%) наблюдается среди звукосимволизмов экстракинесемизмов, группа звукосимволизмов интракинесемизмов состоит из заимствований на четверть, среди звукоподражаний заимствования редки.

Диахроническое рассмотрение *исконной* звукоизобразительной лексики с учётом особенностей её письменной фиксации показывает, что звукоподражательные и звукосимволические слова появляются в языке постоянно и относительно равномерно, а динамика появления слов фонестемных групп кардинальным образом отличается от динамики появления собственно звукоизображений: количество слов этих групп, а также темпы их появления сильно разнятся от группы к группе.

Историческое изучение звукоподражательной лексики показывает также, что классификация звукоподражаний по пяти основным гиперклассам оказывается справедливой не только с точки зрения синхронии, но и с точки зрения диахронии. Однако более дробное деление гиперклассов звукоподражательных слов на канонические модели, предлагаемое С. В. Ворониным, имеет *ограниченные временные рамки*. Наиболее древние звукоподражания не вписываются в

канонические модели современного английского языка, будучи изначально отличными от ныне существующих в силу иных инвентарных или фонотактических ограничений, действовавших на момент их создания, или ставших таковыми в результате регулярных фонетических изменений. Такие нетипичные звукоподражания появляются с *периода общеиндоевропейского единства вплоть до 17 века*, и их количество увеличивается пропорционально времени существования в языке. Звукоподражания, полностью соответствующие каноническим моделям, по мере приближения к современности выказывают противоположную тенденцию – их доля по сравнению с нетипичными звукоподражаниями постепенно уменьшается со временем.

Таким образом, можно говорить о том, что звукоизображения являлись неотъемлемой частью лексикона английского языка на всём протяжении его существования, исконные звукоподражания и звукосимволизмы появлялись в языке постоянно и равномерными темпами, а количество иконических по происхождению заимствований сильно варьировалось, в том числе в зависимости от типа звукоизображений.

Глава 3. Влияние регулярных фонетических изменений английского языка на звукоизобразительную лексику

Третья глава диссертационного исследования посвящена рассмотрению регулярных фонетических изменений английского языка с точки зрения их влияния на смысло-звуковую целостность иконических по происхождению слов.

Исследование показало, что не все из них приводят к искажению исходной, иконической, формы слова и нарушению изначальной смысло-звуковой корреляции, т.е. к деиконизации слова со стороны формы. Регулярные фонетические изменения могут 1) разрушать исходную смысло-звуковую корреляцию, 2) не разрушать её, а также 3) случайным образом создавать не существовавшую ранее смысло-звуковую корреляцию.

Те регулярные фонетические изменения, которые разрушают исходную смысло-звуковую корреляцию иконического слова, обозначаются в исследовании как *фоносемантически значимые*. Чтобы быть фоносемантически значимым, регулярное фонетическое изменение должно 1) затрагивать центральные, смыслонесущие фонемы ЗИ слова; 2) выводить смыслонесущую фонему¹ за рамки

¹ Для разных классов звукоизображений смыслонесущими будут разные фонемы. Так, для инстантов таковыми будут смычные, передающие звук удара; для континуантов – (исторически) долгие гласные, передающие протяжные звучания; для фреквентативов – /t/, передающее резкое, диссонансное звучание и т.п.

фонотипа²; 3) происходить в слове, не утратившем на момент его протекания первичного значения, т.е. значения, *напрямую* связанного со звуком или артикуляционным жестом.

Примером фоносемантически значимого регулярного фонетического изменения может послужить начавшаяся в 16 веке вокализация поствокалического /r/ в британском варианте английского языка, которая привела к сильному изменению звучания таких слов, как *snore* /snɔː/ «храпеть». В результате согласный /r/, основообразующий элемент звукоподражаний-фреквентативов (к которым принадлежит *snore*), полностью отсутствует в современном звуковом облике слова, что ведёт к значительному «отрыву» его звучания от номинируемого значения – храпа.

Темпы утраты изначальной смысло-звуковой связи конкретного иконического слова со стороны плана выражения, таким образом, зависят не только от времени существования слова в языке и количества регулярных фонетических изменений, которые оно претерпевает, но также, во многом, от *характера* этих изменений и от принадлежности слова к определённому *типологическому классу* звукоизображений. Так, два слова, существующие в языке с древнеанглийского периода – *clock* /klɒk/ «кудахтать» (др.-англ. *cloccian*) и *bleat* /bli:t/ «блеять» (др.-англ. *blætan*) – теряют иконичность с разной скоростью. Основа первого сохранилась в практически неизменном виде, тогда как второе за тот же промежуток времени претерпело ряд фоносемантически значимых изменений: $\bar{a} > \varepsilon$., $\varepsilon > e$., $e > i$:. Гласный основы звукоподражания-континуанта *bleat* постепенно сужался, в результате чего современное произношение с /i:/, в отличие от исходного \bar{a} , стало отражать номинируемое значение «блеяние овцы» менее точно.

Одно и то же регулярное фонетическое изменение также может быть фоносемантически значимым для одних слов и не фоносемантически значимым – для других, поскольку разные фонемы и/или сочетания фонем являются смыслоопределяющими для различных классов звукоизображений. Так, переход $v > l$ в 17 веке по-разному отразился на истории слов *scrub* «тереть, скрести» и *bubble* /bʌbl/ «пузырь», поскольку эти слова принадлежат к разным звукоизобразительным классам. В случае с лексемой *scrub*, лабиальный характер фонемы /v/ не являлся фоносемантически значимым для передачи резкого звучания, получаемого при соприкосновении предметов друг с другом. Основным «носителем» этого значения является консонантный кластер /skr-/. Во втором

² Фонотип – это, согласно С.В. Воронину, тип звука речи, содержащий фонетический признакотип, гомоморфный с номинируемым значениям (звуковым либо жестовым)

примере исчезновение лабиализованности гласного /v/ оказалось фоносемантически значимым, поскольку оно привело к ослаблению исходной ассоциативной связи с округлостью называемого предмета (пузыря), т.к. основа номинации *bubble* — артикуляционный жест, имитирующий форму денотата.

Как показало исследование, основными фоносемантически значимыми регулярными фонетическими изменениями английского языка являются: 1) переход $v > \lambda$ в 17 веке, 2) вокализация /r/ в 16 веке и 3) Великий Сдвиг Гласных. Наиболее пострадавшими от регулярных фонетических изменений в английском языке являются звукоподражания-фреквентативы, которые в результате вокализации /r/ в современном британском варианте английского языка перестают существовать как класс, а также фреквентативы квази-инстанты-континуанты и континуанты. Среди звукоимеющих наиболее пострадавшими оказываются звукоимеющие-экстракинесемизмы обозначения округлого и некоторые подтипы интракинесемизмов.

Рассмотрение всего корпуса исследуемых лексем показало, что фоносемантически значимыми регулярным фонетическим изменением подверглись только 8% слов. Это объясняется тем, что лишь 1/4 слов выборки оказывается затронутой какими бы то ни было масштабными регулярными фонетическими изменениями, а остальные слова не подпадают под них либо из-за относительно непродолжительного времени существования в языке, либо из-за отсутствия в их составе соответствующих фонем. Из тех же слов, у которых какие-либо фонетические изменения наблюдались за время их существования, лишь каждое третье теряет иконичность под их влиянием.

В тех случаях, когда регулярные фонетические изменения английского языка **не разрушают исходной иконической связи**, они либо не затрагивают центральных, смысловесущих компонентов звукоизобразительного слова, либо сами по себе являются относительно незначительными с точки зрения фоносемантики (т.е. не выводят фонемы слова за рамки фонотипа). В английском языке примером такого изменения является признаваемый большинством лингвистов переход $a > \text{æ}$ в 17 веке. Гласные в составе ономастов выполняют функции показателя громкости, длительности или высоты звучания денотата. Так как /a/ и /æ/ обладают сходными акустическими характеристиками, постепенная замена одного звука на другой не ведёт к «отрыву» от исходного звучания звукоизобразительных слов, попавших под это фонетическое изменение. Сравним произношение *brattle* «грохот» в 16 веке /bratl/ и современное /brætl/. Переход $a > \text{æ}$ не приводит к семантически существенному изменению фонетического облика

слова, и, следовательно, деиконизации со стороны формы в данном случае не происходит.

Регулярные фонетические изменения могут происходить после утраты словом исходного, звукоизобразительного значения. В таком случае, они также не будут разрушать исходной смысло-звуковой корреляции. Примером может послужить заимствованное в 13в из французского слово *gargoyle* «горгулья», где последующая вокализация /г/ ни коим образом не повлияла на исчезнувшую к моменту заимствования иконическую связь между планом выражения и планом содержания. Значение слова («фигура архитектурного убранства») на момент фонетического изменения (16в) уже не ассоциировалось с гортанным звуком, лёгшим в основу номинации старофранцузского звукосимволизма-интракинесемизма *gargole* «горло».

В исследуемом материале было также обнаружено 23 слова, для которых регулярные фонетические изменения не только не стали фактором, разрушающим иконичность, но и стали причиной **возникновения новых иконических смысло-звуковых ассоциаций**. Так, слово *bead* «бусинка, бисерина, капля, пузырьёк воздуха», восходящее к др.-англ. *gebed* «молитва, просьба» не является звукоизобразительным по происхождению. В ср.-англ. период оно имело форму *bede*, основное значение «молитва» и дополнительное – «чётки». Далее по Великому Сдвигу Гласных происходит фонетический переход $\varepsilon > e > i$., сопровождаемый параллельным смысловым развитием *молитва > чётки > бусина чётки > любая бусинка*. Современные значения слова («бисерина, капля, пузырьёк воздуха») фоносемантически согласуются с современной формой слова /bi:d/, где узкий гласный /i:/ коррелирует со значением «малое».³ На настоящем этапе развития слово является звукосимволизмом обозначением малого предмета, хотя изначально оно таковым не являлось.

Общим выводом третьей главы является заключение о том, что регулярные фонетические изменения, несмотря на их разрушающий характер, в целом не являются ведущим фактором утраты иконичности звукоизобразительных слов английского языка.

Глава 4. Деиконизация звукоизобразительной лексики английского языка

В этой главе проводится общий анализ фонетической и семантической эволюции английской звукоизобразительной лексики, который позволяет построить шкалу деиконизации, где на одном полюсе будут ярко выраженные

³ данную смысло-звуковую корреляцию подробно описал Отто Есперсен в статье 'The symbolic value of the vowel i'.

иконические слова, ещё не полностью интегрированные в систему языка, а на другом – «мёртвые» звукоизображения, утратившие исходную смысло-звуковую корреляцию и ставшие, таким образом, полноправными конвенциональными знаками-символами.

Параллельный учёт особенностей утраты иконичности как со стороны плана выражения, так и со стороны плана содержания служит почвой для создания *классификации звукоизобразительной лексики по стадиям деиконизации*, основанной на трёх параметрах: 1) конвенциональность-неконвенциональность структуры, 2) степень относительной сохранности фонетического облика слова, 3) степень сохранности исходной семантики. Все звукоизобразительные слова английского языка подразделяются в работе на *четыре основные стадии деиконизации* с введением нулевой стадии как эталонной, находясь на которой, слова являются наиболее иконичными (см. рис. 1).

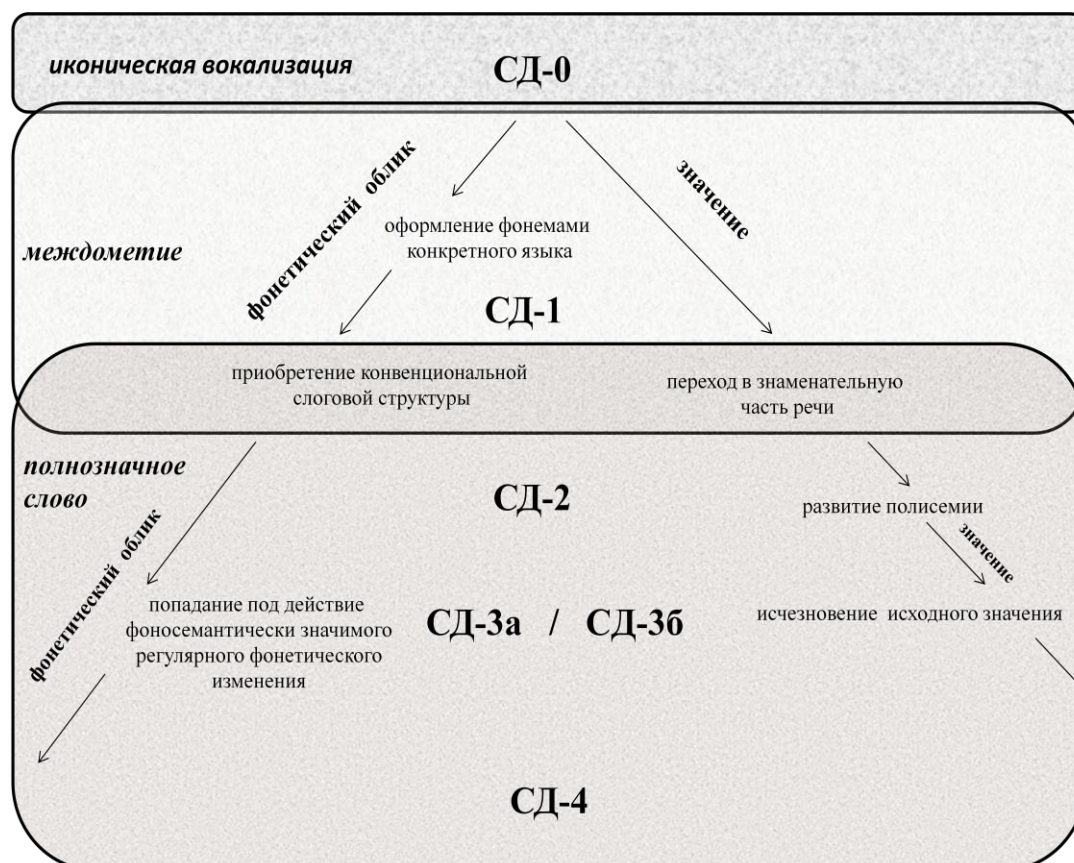

Рис. 1. Деиконизация звукоизобразительного слова

Слова *нулевой стадии деиконизации* (СД-0) – это иконические вокализации, в плане выражения имеющие звуки, находящиеся за рамками основного фонемного инвентаря языка; это ситуативные звукоизображения, лишь небольшое число которых попадает в узус в недеиконизированном виде (напр., *ough /ʊx/* «ох, ух!»),

где /x/, глухой велярный спирант, существует в английском только в заимствованном из шотландского слове *loch* «озеро»).

Слова **первой стадии деиконизации** (СД-1) – это междометные звукоизображения, допускающие иконическое изменение фонетического облика (в ходе семантически значимого изменения качества гласного или согласного), образующие категорию множественности или интенсивности путём редупликации или увеличения количества гласного или согласного, не вступающие в синтаксические отношения с другими единицами языка (напр., *bzzz!* «звук жужжания»). Слова этой стадии деиконизации имеют большее сходство с иконическими словами других языков, чем с не-иконическими словами или словами более сильных стадий деиконизации конкретного языка, в частности, английского. Они составляют основу для создания полнозначных звукоизобразительных слов, соответствующих конвенциональным произносительным и фонотактическим нормам языка.

Слова **второй стадии деиконизации** (СД-2) – это полнозначные слова, не разрушенные фоносемантически значимыми регулярными фонетическими изменениями, обладающие конвенциональной структурой, составляющие ядро звукоизобразительного лексикона языка (напр., *buzz* «жужжать»). При увеличении конвенциональности фонетического облика и развитии полисемии уменьшается универсальность звукоизобразительных единиц, а происходящие в языке естественные эволюционные процессы со временем разрушают исходную смысло-звуковую корреляцию иконических по происхождению слов.

Слова **третьей стадии деиконизации** (СД-3) – это либо полнозначные слова, чей фонетический облик был затронут фоносемантически значимыми регулярными фонетическими изменениями, но которые сохранили исходные семы (группа 3а, напр., *laugh* /la:f/ «смеяться», из др-англ. *hlehhan*, (h>Ø, χ>f)), либо полнозначные слова, не разрушенные фоносемантически значимыми регулярными фонетическими изменениями, но утратившие исходную семантику (группа 3б, напр., *cliché* «клише», изначально «звук металла, разливаемого по формам»).

Слова **четвёртой стадии деиконизации** (СД-4) – это полнозначные слова, утратившие и исходную форму, и исходное значение, чей звукоизобразительный статус восстанавливается только при условии привлечения данных этимологии (напр., *lunch* «ланч, обед», изначально «грызть с хрустом», переход *υ>л* в 17в).

В четвёртой главе диссертационного исследования проводится классификация по стадиям деиконизации всех представленных в выборке типов звукоизображений. Отдельно рассматривается деиконизация слов фонестемных

групп и слов, чья иконическая природа обусловлена вторичными смысло-звуковыми ассоциациями.

Общее соотношение звукоизобразительных слов английского языка разных стадий деиконизации (без учёта фонестемного звукового символизма) на современном синхронном срезе является следующим: слова СД-0 составляют меньше 0,2% материала, слова СД-1 – 23%, слова СД-2 – 27%, на СД-3 находятся 28% слов, из них на стадии деиконизации 3а – 8%, на стадии деиконизации 3б – 20%; СД-4 достигли 6% рассматриваемых лексем.

Стоит особо подчеркнуть, что каждое звукоизобразительное слово проходит (или потенциально может пройти) в своём развитии вторую, третью и четвёртую стадии деиконизации, однако не все слова имеют нулевую и первую стадии. Эти стадии развития отсутствуют у 1) звукосимволизмов экстракинесемизмов, 2) слов фонестемных групп и 3) части звукоподражаний (что подтверждается существованием авторских неологизмов).

Среди **типов звукоизображений** наиболее деиконизированными в английском языке являются звукосимволизмы и звукоподражания фреквентативы, континуанты и фреквентативы-квазиинстанты-континуанты.

В ходе исследования также была выявлена следующая закономерность: **чем меньше стадия деиконизации слова, тем менее вероятно его заимствование.** Это связано с универсальностью звукоизобразительной лексики первой стадии деиконизации, снимающей необходимость заимствования. Приток заимствованной звукоизобразительной лексики в английский язык растёт в основном за счёт слов третьей и четвёртой стадий деиконизации, которые на момент заимствования иконическими не воспринимаются.

В исследовании также анализируются факторы, влияющие на **скорость деиконизации.**

Деиконизация *отдельно взятых слов* из-за непредсказуемости скорости семантического развития происходит неравномерно даже у слов одного типологического класса, возникших в один и тот же период. Звукоизобразительное слово может перейти на другую стадию деиконизации в течение одного века или оставаться на одной стадии деиконизации в течение нескольких столетий.

Различные **типологические классы** звукоизображений деиконизируются неравномерно. Причиной этого является действие регулярных фонетических изменений, которые оказываются фоносемантически значимыми для разных типологических классов. Эти фонетические изменения переводят *все* слова, принадлежащие к этим классам, на следующую стадию деиконизации (по линии плана выражения). Однако скорость деиконизации отдельных слов внутри

типологических классов со стороны плана содержания по-прежнему зависит от количества и свойства метафорических и метонимических переносов и является у каждого слова индивидуальной.

Проходящая с той или иной скоростью утрата иконичности как под действием регулярных фонетических изменений, так и в результате утраты первичных значений в ходе закономерного семантического развития, создаёт лакуны в сфере номинации звучаний, которые заполняются новыми звукоизображениями – сначала на первой, междометной, стадии, потом и на второй, полуконвенциональной стадиях деиконизации. В результате этого непрерывного процесса язык постоянно пополняется как новой звукоизобразительной лексикой, так и (при её последующей деиконизации) лексикой более широкой сферы номинации.

Исследование показало, что деиконизация звукоизобразительной лексики является медленным поступательным процессом, и множество слов на синхронном срезе принадлежит к переходным категориям. Некоторые слова, формально находящиеся на СД-2, сохраняют ряд междометных черт, сближающих их со словами СД-1. Так, они образуют варианты путём **звукоизобразительной модификации**, т.е. путем иконического, значимого изменения формы (напр., *bong* «низкий гулкий звук от удара, ударять» является звукоизобразительной модификацией *bang* «удар с резонансом, ударять, стучать», где изменение гласного иконически передаёт более низкое звучание денотата). *Звукоизобразительная модификация, таким образом, — это способ словообразования, при котором происходит частичное изменение корня звукоизобразительного слова, не обусловленное действующими в языке фонетическими законами.* В исследуемом корпусе насчитывается 48 подобных примеров, которые приходятся на 18 типов модификации гласного и 4 типа модификации согласного.

Кроме того, в английском языке ряд слов на СД-2 оказываются **фоносемантически инертными**, т.е. не подвергнувшись действию регулярных фонетических изменений благодаря своей иконической природе (например, *cuckoo* «кукушка» не проходит Великий Сдвиг Гласных и переход *v>l*, тем самым сохраняя более экспрессивное исходное произношение вместо ожидаемого */клкау/). *Фоносемантически инертное слово, таким образом, — это полнозначное звукоизобразительное слово, которое, в отличие от основной массы слов своего этимологического класса, оказывает сопротивление происходящим в языке фонетическим изменениям, если эти изменения существенным образом нарушают имеющуюся у него смысло-звуковую корреляцию.* Условиями возникновения фоносемантической инерции являются: 1) наличие у слова чётко выраженной

смысло-звуковой корреляции на период протекания фонетического изменения и 2) фоносемантическая значимость регулярного фонетического изменения. Всего в исследуемом материале насчитывается 15 таких слов.

В последнем разделе четвертой главы предлагается уточнение метода фоносемантического анализа с учётом выводов по деиконизации звукоизобразительных лексем, полученных в ходе исследования.

В **Заключении** приводятся основные выводы диссертационного исследования.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

В реферируемой диссертационной работе было проведено исследование звукоизобразительной лексики английского языка с позиций диахронии, прослежена динамика её появления и рассмотрен процесс её деиконизации.

Результаты настоящего исследования подтверждают выдвинутую гипотезу о том, что звукоизобразительная лексика английского языка в диахроническом плане имеет ряд особенностей, проистекающих из её иконической природы: история её существования в языке – это история её непрекращающейся деиконизации, связанная как с подстройкой под конвенциональные произносительные и фонотактические ограничения языка, так и с разрушением исходной смысло-звуковой корреляции под воздействием регулярных фонетических изменений и в ходе развития полисемии.

Приводимые ниже **выводы** соответствуют Положениям, выносимым на защиту диссертации. В целом комплексное изучение звукоизобразительной лексики английского языка показало, что:

- Звукоизобразительная лексика появлялась в английском языке на протяжении всей его письменно зафиксированной истории. При этом динамика появления в английском языке исконных иконических слов в целом является равномерной;

- С течением времени все существующие звукоизображения постепенно теряют свою иконичность, становясь полностью неотличимыми от слов с конвенциональной связью между планом выражения и планом содержания. Разработанная в диссертационном исследовании классификация звукоизобразительной лексики по стадиям деиконизации показывает, что на синхронном срезе английского языка одновременно существуют слова четырёх стадий деиконизации, а также слова нулевой стадии, принятые в исследовании за эталонные звукоизображения;

- Деиконизация звукоизобразительных слов начинается уже при их оформлении фонемами из фонемного инвентаря языка при соблюдении его фонотактических норм. Звукоизображения теряют иконичность с разной скоростью, и окончательный переход от одной стадии деиконизации к другой может находиться во временном промежутке от нескольких десятков до нескольких сотен лет. При этом скорость деиконизации слова во многом зависит от его принадлежности к тому или иному классу звукоизображений;

- Регулярные фонетические изменения английского языка могут по-разному влиять на звукоизобразительную лексику. Они могут разрушать исходную смысло-звуковую корреляцию, то есть быть фоносемантически значимыми; могут не влиять на неё; и, в редких случаях, могут создавать новую иконическую связь у слов, изначально звукоизобразительными не являвшихся. Утрата исходной смысло-звуковой корреляции звукоизобразительного слова со стороны плана выражения, таким образом, зависит не только от количества регулярных фонетических изменений, которые это слово претерпевает за время своего существования в языке, но также и от характера этих изменений, и от принадлежности слова к определённому типологическому классу звукоизображений. В целом же регулярные фонетические изменения не являются ведущим фактором утраты звукоизобразительным словом исходной смысло-звуковой корреляции – в большей мере деиконизации способствует семантическая эволюция слова, т.е. развитие его плана содержания;

- В результате непрерывно идущего процесса утраты иконичности в английском языке постоянно появляются лакуны в сфере звукоизображения, требующие заполнения. Таким образом, возникновение иконических слов в языке – сложной конвенциональной системе – оказывается предопределённым его естественной эволюцией. Новые иконические слова, возникая как инородные, *иконические* элементы в языке, то есть в сформировавшейся *символической* системе, проходя определённые стадии деиконизации, со временем перерабатываются, перерождаются и становятся полноправными элементами конвенциональной языковой системы, обогащая и расширяя словарный состав языка.

Данные, полученные в ходе исследования, позволяют не только создать целостную картину перехода знака-икона в знак-символ на примере отдельно взятого языка, но и уточнить ряд вопросов, связанных как с практическим применением метода фоносемантического анализа, так и с историческим изучением английского языка в целом.

Представляется, что результаты, достигнутые в ходе работы, могут быть использованы для дальнейших исследований словарного состава английского языка, истории английского языка и теории звукоизобразительности. Среди *перспектив* для дальнейших исследований более частного характера можно выделить подробное изучение древнеанглийской звукоизобразительной лексики, вышедшей из употребления, и, как следствие, не включенной в исследуемый корпус, а также изучение новейших звукоизображений, ещё не вошедших в лексикографические источники. Разработанная классификация по стадиям деиконизации представляется универсальной и потенциально применимой для исследования других, родственных и неродственных языков.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

1. Флакман, М. А. Языковой знак: фоносемантический аспект / М. А. Флакман // Информация-Коммуникация-Общество: Материалы VIII Всерос. науч. конф., г. С.-Петербург., 27-28 янв, 2011 г. – СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2011. – С. 180-183.
2. **Флакман, М. А. Звукоподражательная лексика английского языка с атипичным фонетическим развитием / М. А. Флакман // Известия СПбГЭТУ «ЛЭТИ». – № 7. – 2011. – С. 141-145.**
3. Флакман, М. А. К вопросу о фонетической инерции / М. А. Флакман // Информация-Коммуникация-Общество: Материалы IX Всерос. науч. конф., г. С.-Петербург., 24-25 янв. 2012 г. – СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2012. – С. 177-179.
4. Флакман, М. А. Фонетическая инерция английских звукоподражаний / М. А. Флакман // Материалы 65-й науч.-технич. конф. профессорско-преподавательского состава университета: Сборник докладов студентов, аспирантов и молодых учёных, г. С.-Петербург., 24 янв.- 4 фев. 2012 г. – СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2012. – С. 261-264.
5. Флакман, М. А. Сохранение среднеанглийского долгого /u:/ в составе звукоподражаний / М. А. Флакман // История языка: Романо-германский цикл: Материалы XLI Междунар. филолог. конф., г. С.-Петербург., 26-31 марта 2012 г. – СПб.: Филологический факультет, 2012. – С. 106-110.
6. **Флакман, М. А. Звукоизобразительная модификация как способ словообразования / М. А. Флакман // Вестник Санкт-Петербургского университета – Сер. 9. – Вып. 4. – 2012. – С. 106-114.**

7. Флакман, М. А. Некоторые маргинальные черты английской звукоизобразительной лексики / М. А. Флакман // Информация-Коммуникация-Общество: Материалы X Всерос. науч. конф., г. С.-Петербург. 24-25 янв. 2013 г. – СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2013. – С. 172-175.

8. Флакман, М. А. Некоторые общие черты звукоизобразительных и заимствованных слов / М. А. Флакман // Язык и культура: сборник материалов IV междунар. науч.-практич. конф. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2013. — С. 167-170.

9. Флакман, М. А. Фонетическая инерция звуко-символизмов / М. А. Флакман // Актуальные проблемы современной филологии: материалы межвуз. семинара, г. С.-Петербург, 18 дек. 2012 г. – СПб.: Изд-во «Академия исследования культуры», 2013. – С. 161-167.

10. Flaksman, M. A. Preservation of long vowels in onomatopoeic words denoting pure tones: phonosemantic inertia / M. A. Flaksman // Материалы международной конференции Индоевропейское языкознание и классическая филология XVII (чтения памяти И.М. Тронского), 24-26 июня 2013. – СПб.: Наука, 2013. – С. 917-923.

11. Флакман, М. А. Образование этимологических дублетов в результате фонетической инерции / М. А. Флакман // Материалы X междунар. конгресса междунар. общества по психолингвистике ISAPL, г. Москва, 26-29 июня 2013 г. – М.: РУДН, 2013. — С. 271-272.

12. Flaksman, M. A. Atypical phonetic development of iconic words: phonosemantic inertia / M. A. Flaksman // Materialien zum wissenschaftlichen Seminar der Stipendiaten der Programme ‘Michail Lomosoov III’ und ‘Immanuel Kant III’ 2012/2013, Moskau, 26-27. April 2013. — М., 2013. – S. 106-109.

13. Флакман, М.А. Лексика с необычным фонетическим развитием: фоносемантический анализ [Текст]: отчет о НИР (заключ.): ММС/ИН-4 / ФГБОУ ВПО Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет им. В.И. Ульянова (Ленина) «ЛЭТИ»; рук. М. А. Флакман. — СПб. : [б. и.], 2013. — 27 с. — Библиогр.: с. 24-26. — (в пер.): Б. ц. — № ГР 01201253461. — Инв. № 02201361098.

14. Флакман, М. А. Насколько изобразительно звукоизобразительное слово? / М. А. Флакман // Информация-Коммуникация-Общество: Материалы XI Всерос. науч. конф. , г. С.-Петербург., 23-24 янв. 2014 г. – СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2014. – С. 152-155.

15. Флакман, М. А. Новейшая звукоподражательная лексика английского языка: проблема письменной фиксации / М. А. Флакман // Актуальные проблемы

современной лингвистики: Материалы III межвуз. науч.-практич. конф., г. С.-Петербург., 15-16 апр. 2014 г. — СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2014. — С. 27-29.

16. Флакман, М. А. Заимствованная звукоизобразительная лексика английского языка: характер и динамика появления / М. А. Флакман // Известия СПбГЭТУ «ЛЭТИ». — № 5. — 2014. — С. 87-93.

17. Флакман, М. А. Денатурализация языкового знака: скорость и особенности протекания процесса в английском языке / М. А. Флакман // Англистика XXI века: Материалы VII всерос. межвуз. науч.-метод. конф., г. С.-Петербург., 21-23 янв. 2014 г. — СПб.: Университетские Образовательные округа, 2014. — С. 350-354.

18. Флакман, М. А. К вопросу о заимствовании звукоизобразительной лексики [Электронный ресурс] / М. А. Флакман // Тезисы XLIII Междунар. филологич. конф., г. С.-Петербург., 11-16 марта 2014 г. — С. 301-302. — Режим доступа: http://www.conference-spbu.ru/files/local/CMS_File/h0000/1178/1178.pdf?1395737085